

Он никому ничего не был должен, даже отцу, чей интеллект остался на уровне семилетнего ребенка и который всю жизнь передвигался на инвалидной коляске.

Ци Чжэнь смотрел в пустоту, его лицо выражало странную смесь эмоций. Он не сожалел, но чувствовал вину.

Единственный, кому он был должен слишком много, — это тот человек. Он обманул его, использовал его тело и чувства, оставив на его попечение двух обузу. Он воспользовался его любовью и вел себя безответственно.

Возможно, ему следовало бы вернуться и проведать отца, а также узнать, как поживают тот человек и ребенок.

Ци Чжэнь не был человеком, который тянул с решениями. На следующий день после принятия решения они втроем отправились в путь.

В машине Вэнь Цзинья взяла сына за руку:

— За эти годы, пока тебя не было, у нас многое изменилось. Тебе придется привыкать к новой жизни, но наш Чжэнь такой умный, у тебя точно все получится!

Ци Чжэнь незаметно высвободил руку и кивнул с равнодушным видом. Он смотрел на проплывающие за окном улицы, и в его сердце невольно поднималось чувство ожидания. Новая жизнь, новый статус, возможность оставить позади боль, обиды, ненависть и мрачное прошлое, которое он не хотел вспоминать. Мог ли он действительно начать все заново?

Однако все эти вопросы отошли на второй план, когда он взял в руки телефон и увидел дату.

2020 год? Прошло шесть лет?!

За шесть лет могло измениться столько всего, что Ци Чжэнь не мог не беспокоиться о здоровье отца. Состояние Цзи Аня и раньше было не самым лучшим, и, хотя он постоянно находился на лечении, врачи давали ему не более семи-восьми лет жизни. Получалось, что его отец...

Ци Чжэнь потратил три дня на то, чтобы разобраться в социальных связях своего нового «я». Помимо одного близкого друга, отношения были достаточно простыми, и полезных контактов было немного. Новостей о семье Чжоу в интернете оказалось мало — они предпочитали держаться в тени. Ему удалось узнать лишь то, что дела у них идут хорошо, но вся информация была официальной, без личных подробностей.

Используя свои старые связи, он начал поиски, а в ожидании результатов занялся изучением обстановки в семье Ци. Если он хотел начать все заново, то не мог позволить себе сидеть сложа руки.

Семья Ци в девятом поколении состояла исключительно из альф, что избавляло их от запутанных родственных связей. Ци Чжэнь был доволен этим, особенно своим новым статусом альфы. То, чего он раньше не мог достичь, теперь было дано ему почти абсурдным образом.

А вот отношения Вэнь Цзинъя оказались более сложными. Она была родной сестрой Вэнь Чжэнмина, и Ци Дунлай немало намучился, чтобы жениться на этой бете. К тому же семьи Вэнь и Чжоу были давними друзьями.

Ци Чжэнь усмехнулся. Какое совпадение.

Вскоре пришли результаты. Ци Чжэнь просмотрел фотографии и собранные новости, слегка облегченно вздохнув — Чжоу Синчжан хорошо заботился о ребенке и Цзи Ане.

Фотографии были размытыми и сделанными издалека. Ему сообщили, что снимать было сложно, их уже однажды обнаружили, и дальнейшее преследование могло привести к разоблачению.

Ци Чжэнь все понял.

Он никогда не сомневался в способностях Чжоу Синчжана к слежке и контрразведке. Именно поэтому он когда-то выбрал его. Восемнадцатилетний гений, мастер сетевых технологий, у которого в стране было мало соперников, а на международной арене он был одним из лучших. Он мог найти что угодно, имея лишь малейший след в сети. Именно поэтому позже некоторые его данные хранились на компьютере, никогда не подключавшемся к интернету.

Кроме того, семьи Чжоу, Чжо и Вэнь были давними друзьями, а Чжоу Синчжан пользовался большим уважением у Чжо Илина, его сводного брата. Выбор Чжоу Синчжана для сближения с Чжо Илином был быстрым решением.

Дети — их легко обмануть.

А Чжоу Синчжану он был готов отдать все — любовь, тело, брак.

Ци Чжэнь смотрел на фотографию, где был запечатлен мужчина с гордой осанкой, лишь частично показавший свое лицо. Ребенок был крепко прижат к нему, и его почти не было видно. Ему должно было быть шесть лет, но он выглядел худеньким и маленьким, казалось, довольно послушным. Его отец постарел, но выглядел бодро.

Большинство других фотографий также были размытыми. Ци Чжэнь пролистал их несколько раз и перестал смотреть, сосредоточившись на анализе графика перемещений. У него было две недели, чтобы адаптироваться, прежде чем он войдет в компанию, и он не собирался тратить это время впустую, просто привыкая к новой жизни.

Для него адаптация занимала полдня, а то и несколько часов.

Характер его нового «я» был для него крайне удобен — отстраненный, холодный, с минимальным кругом общения, погруженный в рисование. Ему не нужно было особо притворяться, да и за несколько лет характер мог измениться. Ци Дунлай и Вэнь Цзинъя восприняли это спокойно и даже несколько раз хвалили его.

Но он не испытывал к ним никаких чувств. Отношения его нового «я» с родителями были далеки от идеальных, что можно было понять по оставшимся картинам. Иначе зачем бы он ушел из дома?

Ци Чжэнь вышел из дома точно по расписанию. Осеннее солнце светило редко, но прогулки по парку он считал пустой тратой времени. Найдя скамейку, он сел и достал планшет, чтобы продолжить заниматься делами.

Шесть лет прошло, и все изменилось. Он не мог обратиться к старым друзьям — у него их и не было. Но восстановить анонимные, виртуальные связи, изначально установленные через интернет, было несложно. Старые аккаунты, конечно, были бесполезны — он не сомневался, что Чжоу Синчжан отслеживает их. Прошло шесть лет, и Ци Чжэнь не хотел проверять, следит ли он за ним, но лучше перестраховаться.

Неожиданных проблем он всегда избегал.

Пожилая няня медленно толкала инвалидную коляску, время от времени наклоняясь, чтобы поговорить с сидящим в ней человеком. Ребенок спокойно шел рядом, не отходя далеко. Дойдя до беседки, няня поставила коляску на привычное место и заговорила с другой няней, которая была с маленькой девочкой, позволив детям поиграть рядом.

Дети, казалось, были знакомы, но играли порознь.

Ци Чжэнь наблюдал, как мальчик медленно подошел и остановился в метре от него, держась за ремень рюкзака. Его лицо покраснело, и, наконец, он тихо произнес:

— Дядя, здравствуйте... Можно я тут посижу?

Ци Чжэнь взглянул на планшет — ответа еще не было. Он закрыл чат и без выражения лица кивнул:

— Можно.

Эта скамейка была любимым местом детей.

Мальчик, казалось, немного испугался высокого, длиннорукого мужчины, даже сидящего. Наконец, он неуверенно взобрался на скамейку, поставил рюкзак и достал из него

перепутанный кубик Рубика, начав играть с ним.

Увидев кубик, Ци Чжэнь на мгновение нахмурился. Он смотрел, как ребенок пытается собрать его, но синий цвет никак не складывался. Мальчик не торопился, медленно пробуя разные комбинации.

Заметив, как плечи ребенка постепенно опускаются, Ци Чжэнь указал на один ряд:

— Сначала поверни два раза по часовой стрелке, потом против, и повтори несколько раз.

Мальчик посмотрел на него, слегка сжал губы и последовал инструкциям. На этот раз он наконец собрал одну сторону. Он долго смотрел на кубик, прежде чем поднять глаза и улыбнуться мягкой, застенчивой улыбкой:

— Спасибо, дядя.

Увидев улыбку ребенка, Ци Чжэнь почувствовал странное чувство:

— Не за что. Как тебя зовут?

Мальчик замолчал, словно раздумывая, стоит ли называть свое имя незнакомцу. Наконец, он тихо ответил:

— Чжоу Чжоу.

Ци Чжэнь слегка приподнял бровь. Он давно знал имя ребенка, но услышать его из его уст было странно. Чжоу Чжоу — имя, которое звучало как ласковое «Чжоучжоу». Он наклонился, опершись локтями на колени, чтобы оказаться на одном уровне с ребенком, и, оставив холодное выражение, улыбнулся:

— Милое имя, как и ты.

Мальчик, неожиданно получивший комплимент, замер, а затем застенчиво улыбнулся, показав две маленькие ямочки:

— Спасибо, дядя.

<http://bllate.org/book/15442/1369582>